

О развитии теории маневренной обороны

Генерал-лейтенант В.В. ТРУШИН,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Анализируются противоречия в понимании сущности и особенностей ведения маневренной обороны при ее сопоставлении с позиционной обороной. Обосновывается необходимость дальнейшего развития теории маневренной обороны и предлагается начать дискуссию по данной теме на страницах журнала в целях выработки практических рекомендаций по вопросам ее подготовки и ведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Позиционная оборона, маневренная оборона, оперативная устойчивость обороны, взаимозависимые факторы боя, сохранение своих сил.

ABSTRACT

The paper analyzes contradictions in the understanding of the essence and distinctive features of conducting mobile defense as compared to the positional kind. It substantiates the need to further the theory of mobile defense and proposes opening a discussion of the subject on the pages of this journal in order to work out practical recommendations for matters of its preparation and conduct.

KEYWORDS

Positional defense, mobile defense, operational stability of defense, mutually dependent factors of battle, preservation of own forces.

В ПОСЛЕДНИЕ десятилетия теория маневренной обороны получила значительное развитие.

Всего 30 лет назад в военном искусстве сам термин «маневренная оборона» отсутствовал, существова-

ла точка зрения, что «надобность деления обороны на маневренную и позиционную отпала»¹. Только в конце

80-х годов прошлого столетия маневренная оборона нашла достойное отражение в руководящих документах. Вопросы ее организации и ведения на регулярной основе стали отрабатываться на мероприятиях оперативной и боевой подготовки.

Одновременно началась глубокая теоретическая проработка данной темы. Появились содержательные публикации, в которых обосновывались роль и значение маневренной обороны как вида обороны, раскрывались ее сущность и содержание, анализировались проблемы ее подготовки, способов ведения оборонительных действий², а также предлагались пути их решения³. В последующем по данному вопросу были защищены диссертации, разработаны и изданы монографии и соответствующие методики. Однако в теории маневренной обороны до сих пор остается ряд спорных и противоречивых вопросов.

Четкую грань между позиционной и маневренной обороной провести трудно, а опыт военных действий доказывает, что в каком-либо «чистом» виде они не существуют — элементы одной из них присутствуют в другой, и наоборот. Вместе с тем такая классификация крайне необходима для понимания принципиальных отличий между маневренной и позиционной обороной. В ее основу должен быть положен существенный признак (или признаки), отражающий ключевые особенности именно того или другого вида обороны.

Сложность, по нашему мнению, заключается в том, что употребляемые в этих понятиях прилагательные — «маневренная» и «позиционная» — не соответствуют сущности вышеозначенных двух видов обороны. Исследователи с самого начала отмечали, что данные термины выбраны не совсем удачно. Ведь согласно правилам определения по-

нятий и логике в них должно проявляться принципиальное различие.

Например, в военном искусстве существуют понятия «позиционная война» и «маневренная война». Первое употребляется для обозначения периода (этапа) какой-либо войны, в течение которого вооруженная борьба ведется преимущественно на сплошных стабильных фронтах большой протяженности с наличием прочной, развитой на значительную глубину обороны, которая характеризуется систематическими фронтальными действиями в целях прорыва этой обороны⁴. В свою очередь, второй термин — «маневренная война» — напротив, дает определение широкомасштабных маневренных действий без стабильной линии фронта с быстроменяющейся обстановкой на земле, в море, воздухе и космосе⁵.

Таким образом, главное отличие позиционной войны от маневренной заключалось в том, что во второй маневренные действия присутствовали, а в первой — нет. И это полностью соответствовало действительности.

Однако употребление формулировок «маневренная» и «позиционная» применительно к обороне, на наш взгляд, не совсем уместно, а именно: современную позиционную оборону невозможно представить без маневра, иначе она просто обречена на неудачу. Обороняющийся вынужден реагировать на действия наступающего противника: выдвигать резервы из глубины, снимать воинские формирования со второстепенных или неатакованных участков и выдвигать их на угрожаемые направления. В то же время и маневренная оборона немыслима без удержания определенных рубежей и позиций. При ее ведении на каждом рубеже назначаются районы, позиции и опорные пункты, которые обороняются также упорно, до последней возможности, как

и в позиционной обороне, чтобы обеспечить устойчивость всего рубежа обороны, выигрыш времени, выход из боя и отход главных сил на последующий оборонительный рубеж в глубине.

Согласно существующим взглядам, маневренная оборона применяется на тех направлениях, где противник имеет значительное превосходство в силах и средствах. Данное утверждение весьма спорно с точки зрения раскрытия сущности маневренной обороны. Ведь к обороне — и маневренной, и позиционной — переходят, как правило, в условиях превосходства противника. Преднамеренный переход к обороне при преимуществе своих войск в силах и средствах — явление достаточно редкое, ибо в этом случае приходится добровольно отдавать инициативу противнику. Один обороняющийся танк, находящийся в окопе, способен вести противоборство с двумя-тремя танками противника, находящимися вне укрытия. То же касается и других огневых средств. Это позволяет обороняющейся стороне меньшими силами эффективно противодействовать превосходящему противнику. Отсюда следует, что **такой признак, как ведение боевых действий против превосходящего по силам противника, не может быть положен в основу деления обороны на маневренную и позиционную.** Он относится к позиционной обороне точно так же, как и к маневренной. Другое дело, что к маневренной обороне прибегают в условиях, когда имеющихся сил и средств недостаточно, чтобы остановить противника и прочно удерживать занимаемые позиции и рубежи ввиду явного (например, в четыре—шесть раз) превосходства противника.

В современной военной теории получили также распространение взгляды, что маневренная оборона

ведется там, где имеются «возможности временного оставления территории». Однако сформулировать критерий, по которому можно четко определять такие возможности, весьма затруднительно. Территория отдается противнику всегда не добровольно, а скорее вынужденно, в силу сложившихся обстоятельств: *во-первых*, из-за невозможности удерживать занимаемые рубежи, позиции и районы в связи с изначальным недостатком необходимых сил и средств или потерей боеспособности воинских формирований в ходе оборонительного боя; *во-вторых*, по причине оперативной нецелесообразности удерживать какой-либо район или рубеж вследствие потери целостности и устойчивости обороны, обхода противника, его вклинения и создания угрозы окружения обороняющихся войск. К тому же частичная потеря территории предусматривается и в позиционной обороне, для чего в ее глубине создаются оборонительные позиции и рубежи, огневые мешки, планируются контратаки с целью восстановления утраченного положения. В годы Великой Отечественной войны принцип «ни шагу назад» при ведении обороны применялся в исключительных случаях. А главное правило было — «без приказа — ни шагу назад». Поэтому **«возможность временного оставления территории» также не может служить принципиальным отличительным признаком маневренной обороны от позиционной.**

Много вопросов возникает относительно формулировки **целей маневренной обороны.** По современным взглядам, она ведется в целях срыва наступления противника, нанесения ему потерь, выигрыша времени, прикрытия важных районов (объектов), сохранения своих сил.

Прежде всего необходимо понимать, что если такая цель, как *срыв на-*

ступления противника достигается, то он должен отказаться от наступления вследствие понесенных потерь и перейти к обороне. Однако, как показывает опыт, маневренная оборона никогда не решала задачи остановить противника. Ее применяли в условиях недостатка сил и средств для ведения позиционной обороны или когда не было оперативного смысла удерживать занимаемые рубежи. Территорию уступали, но при этом вынуждали противника нести потери и терять время.

Такой признак, как ведение боевых действий против превосходящего по силам противника, не может быть положен в основу деления обороны на маневренную и позиционную. Он относится к позиционной обороне точно также, как и к маневренной.

Другую цель — *нанесение потерь противнику* — также нельзя считать относящейся именно к маневренной обороне, поскольку она в равной степени присуща и позиционной обороне.

И, наконец, *сохранение своих сил*. Но если следовать логике, то для этого вообще не стоит вести активные боевые действия, а просто необходимо ограничиться маневрированием войск (сил). Такой подход к ведению военных действий господствовал во второй половине XVIII века и заключался в том, что противоборствующие стороны стремились выйти на коммуникации противника, тем самым лишив его возможности снабжения, пополнения запасов и подхода резервов. Сторона, допустившая выход противника на внутренние коммуникации, как правило, избегала сражения, оставляла занимаемые позиции, районы и совершала отход.

В современных условиях главный принцип руководства войсками заключается в том, чтобы выполнить боевую задачу с минимальными потерями. Поэтому **сохранение своих сил может быть ограничивающим условием, но никак не целью обороны**. Причем данное условие опять же правомерно отнести как к маневренной, так и к позиционной обороне.

На наш взгляд, перед маневренной обороной в отличие от позиционной не должна стоять цель остановить наступление противника и прочно удерживать занимаемые рубежи. Принципиальное отличие в характере ведения маневренной обороны от позиционной как раз и заключается в том, что войска не могут быть связаны необходимостью длительного удержания обороняемых рубежей и позиций. **Задача войск при ведении маневренной обороны** состоит в том, чтобы всеми силами и средствами нанести поражение противнику, не допустить прорыва занимаемого рубежа с ходу, вынудить его развернуть главные силы, отразить две-три атаки, добиться снижения его превосходства, а затем выйти из-под удара, не дать втянуть себя в тяжелые оборонительные бои, организованно оставить обороняемый рубеж, сохранить при этом оперативную устойчивость обороны, перенести основные усилия на оборону следующего в глубине рубежа.

Оборона как вид боевых действий не решает задачу разгрома наступающего противника, а предусматривает только нанесение ему поражения, создание условий для перехода в наступление и последующего его разгрома. Точно также и маневренная оборона не решает главных задач обороны в целом — остановить наступление противника и удержать занимаемые рубежи — она только создает условия для решения этих задач. Поэтому было совершенно необъяснимо, когда

после периода необоснованного забвения маневренной обороны военная наука ударилась в другую крайность: в военной теории утвердилась точка зрения, согласно которой она провозглашалась основным видом обороны. В соответствии с данным, прямо скажем, сомнительным и противоречащим логике положением в течение некоторого времени осуществлялась подготовка общевоинских командиров в военно-учебных заведениях. Можно допустить, что для отдельных соединений и воинских частей, например, предназначенных для прикрытия государственной границы, маневренная оборона действительно является основным видом обороны. Но обобщать этот частный случай абсолютно неправильно.

В дальнейшем здравый смысл возобладал. В современной теории маневренная и позиционная оборона рассматриваются как два равноценных по значимости вида обороны. Но, по сути, и такой подход не вполне соответствует логике. Во-первых, как уже отмечалось выше, маневренная оборона не решает главных задач обороны. Во-вторых, позиционная оборона по целям и задачам полностью идентична обороне как виду боя. Она ведется в целях отражения наступления противника, нанесения ему огневого поражения, удержания важных рубежей, районов и объектов, а это и есть цели обороны в целом. **Поэтому, на наш взгляд, логично считать маневренную оборону одной из разновидностей обороны, а позиционную полностью отождествить с обороной по аналогии с наступлением и встречным боем.** Последний рассматривается военной теорией только как разновидность наступления, но никак не равнозначный вид наступления.

В теории маневренной обороны *также размыты положения, раскрывающие вопросы ее ведения.*

По современным взглядам маневренная оборона заключается в последовательном ведении обороны и удержании эшелонированных в глубину рубежей (позиций) в сочетании с проведением контратак, ведением воинскими частями (подразделениями) маневренных и позиционных действий. В данной формулировке больше вопросов, чем ответов. Так, «последовательное ведение обороны» — трактовка, требующая, мягко говоря, дополнительных пояснений.

В современных условиях наступающая сторона стремится к охвату обороняющихся войск, в том числе вертикальному, развертыванию активного фронта не только на первом оборонительном рубеже (позиции), но одновременно и в глубине обороны. Поэтому при ведении маневренной обороны возможны ситуации, когда войска вынуждены будут с боем прорываться к оборонительным рубежам, находящимся в глубине. Именно к этому надо готовить командиров и штабы.

Что касается формулировки «последовательное удержание эшелонированных в глубину рубежей (позиций)», то такой способ применяется при ведении и позиционной обороны. Различия заключаются, во-первых, в глубине обороны, расстояниях между оборонительными рубежами и позициями в глубину (в маневренной обороне они, безусловно, намного значительней) и, во-вторых, в продолжительности их удержания (в маневренной обороне она меньше).

Относительно «проведения контратак, ведения маневренных и позиционных действий» следует отметить, что данное положение одинаково характерно как для позиционной, так и для маневренной обороны.

Ряд военных специалистов выделяют *два основных способа организации маневренной обороны (построения боевого порядка).* При

первом предусматривается развертывание в первом эшелоне ограниченных сил, а при втором — главных сил обороняющихся. Однако в условиях неопределенности относительно состава наступающей группировки войск противника и направления его главного удара точно такие же способы построения боевых порядков могут иметь место и в позиционной обороне.

На наш взгляд, для маневренной обороны принципиально важен порядок действий войск при переходе к обороне на оборонительных рубежах в глубине. Или они занимают оборону на новом рубеже в прежнем боевом порядке, без изменения составов первого и второго эшелона. Или действуют «перекатом»: второй эшелон на новом рубеже занимает оборону на первой позиции, а затем пропускает через свои боевые порядки подразделения и воинские части первого эшелона, которые на новом рубеже становятся вторым эшелоном. При втором варианте сводится к минимуму вероятность того, что противник на плечах отходящих войск вклинится в глубину обороны на новом оборонительном рубеже.

На основании вышеизложенного приходится констатировать, что **границы между понятиями «позиционная оборона» и «маневренная оборона» остаются размытыми.** Современная теория не в полной мере раскрывает принципиальные отличия между ними, а главное — суть маневренной обороны. Причина такого положения дел заключается в том, что военная наука выделила маневренную оборону в отдельный вид (по сути, форму) обороны, но не подвергла глубокому анализу ее содержание. В этой связи как никогда актуально высказывание профессора Николаевской академии Генерального штаба Н.Н. Головина: «История развития

науки показывает, что каждый раз, когда человеческий ум сосредоточивает свое внимание на форме, а не на сущности явления, появляется схоластическое его направление»⁶.

Между тем наиболее точно природа маневренной обороны (тогда она называлась подвижной) раскрыта в Полевом уставе РККА еще в 1929 году, в одной из статей которого написано: «Подвижная оборона, состоящая из нескольких оборонительных боев, не доведенных до конца и сопровождающихся ускользанием от противника и закреплением на новых оборонительных рубежах, применяется, когда по оперативным соображениям можно пожертвовать частью территории, но выиграть необходимое время и сохранить живую силу нерасстроенной»⁷. За этой простой и предельно ясной формулировкой кроется весь смысл маневренной обороны. По опыту Великой Отечественной войны при ведении маневренной обороны соединение в течение светлого дня вело боевые действия на одном рубеже (обороняло две-три позиции), а затем, как правило, в темное время суток осуществлялся отрыв от противника и переход к обороне на новом рубеже.

Более полное представление о сущности и содержании маневренной обороны дает подход, учитывающий философские взгляды на формы существования материи. Успех или поражение в бою, операции и даже войне в значительной степени можно рассматривать с точки зрения использования воюющими сторонами имеющихся материальных ресурсов (сил и средств), пространства, времени и информации, которые следует понимать как формы бытия материи, как реальную основу всех процессов и явлений материального мира, существующих вне сознания людей. Их использование в ходе операций как вполне определенных

факторов и условий ведения боевых действий во многом зависит от командиров.

В ходе боевых действий командир управляет войсками, руководствуясь

четырьмя основными факторами: пространство, время, ресурс (силы и средства) и информация, между которыми, как известно, существует определенная зависимость (рис. 1).

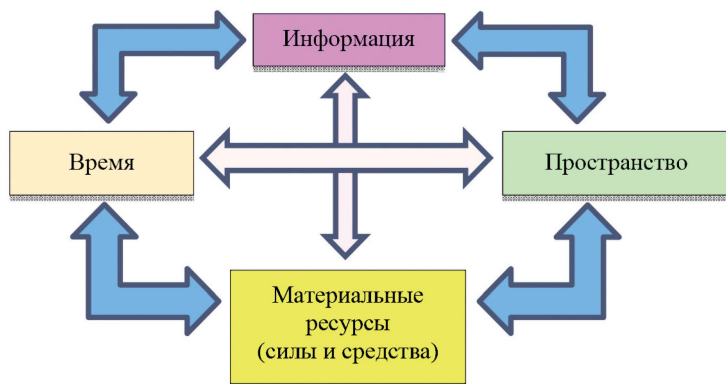

Рис. 1. Взаимозависимые факторы боя

Каждый из данных факторов тесно связан с другими. На обыденном уровне эта зависимость настолько тривиальна, что мы не замечаем ее действие. Например, если мы выдвигаемся по маршруту (преодолеваем пространство), то вынуждены затратить время и материальные средства — топливо, моторесурс автомобиля. Если мы не знаем дорогу или не имеем достоверных сведений о ее

состоянии, то за эту информацию приходится платить, затрачивая дополнительное время и материальные ресурсы (топливо, моторесурс автомобиля).

Для выполнения боевой задачи наступающая сторона вынуждена преодолевать пространство, затрачивать время, расходовать материальные средства, в том числе нести потери в силах и средствах. Особое место в этой системе занимает информация. Она обладает важным свойством — ценностью, что позволяет решать задачи, затрачивая меньше материальных ресурсов и времени.

Как определить ценность информации? Приведем простой пример. Обороняющаяся сторона подготовила оборону на важном рубеже. Противник (наступающая сторона) может действовать по двум вариантам. Первый — перейти в наступление с ходу, не вскрыв оборону и систему огня обороняющихся. При этом он, безусловно, понесет определенные потери. Второй вариант предполагает подготовку наступления в пол-

Логично считать маневренную оборону одной из разновидностей обороны, а позиционную полностью отождествить с обороной по аналогии с наступлением и встречным боем. Последний рассматривается военной теорией только как разновидность наступления, но никак не равнозначный вид наступления.

Границы между понятиями «позиционная оборона» и «маневренная оборона» остаются размытыми. Современная теория не в полной мере раскрывает принципиальные отличия между ними, а главное — суть маневренной обороны. Причина такого положения дел заключается в том, что военная наука выделила маневренную оборону в отдельный вид (по сути, форму) обороны, но не подвергла глубокому анализу ее содержание.

ном объеме: вскрытие системы огня, системы управления, огневое поражение выявленных объектов обороняющейся стороны на основании добытых данных об их расположении и др.

Очевидно, что при реализации второго варианта потери наступающего будут значительно ниже. Разность потерь, понесенных противником при его действиях по первому и второму варианту, и составляет ценность информации. Иными словами, за отсутствие информации при наступлении на подготовленную оборону с ходу придется платить материальными ресурсами, т. е. нести потери в силах и средствах, а при полноценной подготовке наступления — терять время. **В целом учет взаимозависимости факторов пространства, времени, материальных средств и информации играют большую роль при принятии решения, подготовке и планировании операции (боя). Особенно это касается маневренной обороны.**

Если обратится к опыту ведения боевых действий, то, по самым приблизительным оценкам, система огня обороняющегося соединения вскры-

вается противником через два-три часа интенсивного боя, а система управления — через три-четыре часа. В течение этого времени обороняющийся ведет бой в наиболее выгодных условиях. Если соотношение потерь при ведении оборонительного боя в среднем составляет 1:3 в пользу обороняющегося, то в течение кратковременного периода, пока наступающий не вскрыл систему огня и систему управления обороняющегося, не организовал их огневое поражение, соотношение потерь составляет 1:5-6 в пользу обороняющегося.

Именно в этом и заключается **эффект маневренной обороны**. Боевые действия для обороняющегося максимально эффективны, пока противник не имеет полной информации о его системе огня, построении обороны, системе управления. Но здесь следует подчеркнуть, что это весьма кратковременный период боя (3—4 часа), так как по истечении этого времени противник полностью вскрыет оборону и соотношение потерь уже меняется в пользу наступающего (рис. 2).

Маневренная оборона позволяет на каждом рубеже в течение относительно непродолжительного времени наносить эффективное поражение противнику, неся при этом потери в пять-шесть раз меньше, и малыми силами сдерживать наступление, несмотря на его пяти-шестикратное превосходство в силах и средствах. Отсюда вытекает и **тактика ведения маневренной обороны**. Следует принять во внимание, что в ходе военных действий инициативу имеет наступающая сторона. Если противник, обнаружив оборонительный рубеж, начинает действовать по вышеизложенному первому варианту, т. е. наступает с ходу, то воинское формирование, ведущее маневренную оборону, в течение трех-четырех часов имеет благоприятные условия для ве-

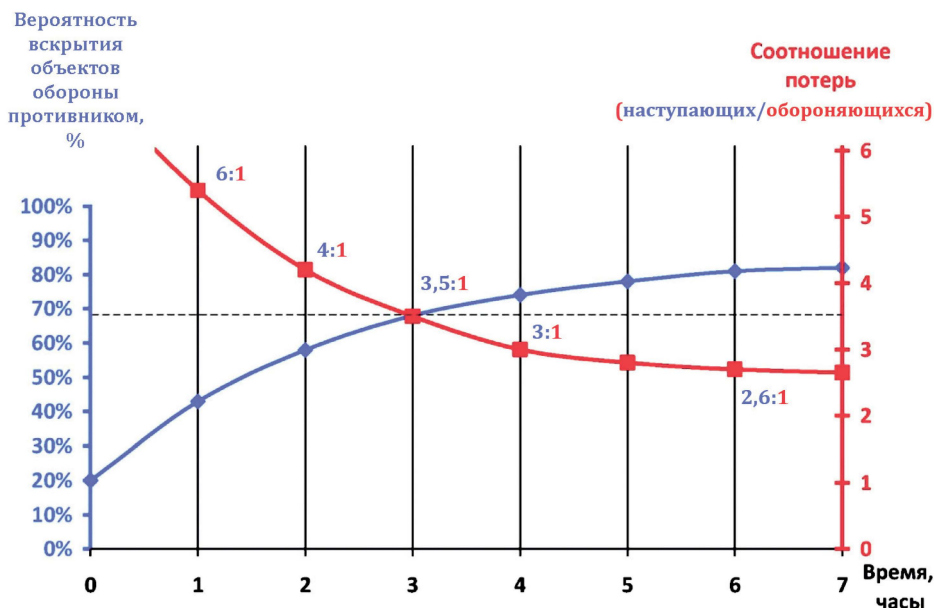

Рис. 2. Изменение соотношения потерь наступающей и обороняющейся стороны в ходе общевойскового боя (вариант)

дения боя — соотношение потерь будет достаточно высокое в его пользу.

По истечении эффективного времени ведения боя маневренная оборона постепенно трансформируется в позиционную, основанную на упорном удержании занимаемых рубежей. Чтобы избежать этого и выполнить задачи маневренной обороны, обороняющимся войскам необходимо совершить отход и перенести усилия на оборону следующего рубежа в глубине.

Если же противник выбрал второй вариант — переход в наступление после полномасштабной подготовки, на которую ему понадобится как минимум шесть-восемь часов, то обороняющимся частям (подразделениям) сразу после отражения атаки главных сил противника целесообразно отойти на последующий рубеж в глубине. Возможен также скрытный отвод главных сил до начала наступления противника, чтобы вывести их из-под удара.

Боевые действия для обороняющегося максимально эффективны, пока противник не имеет полной информации о его системе огня, построении обороны, системе управления. Но здесь следует подчеркнуть, что это весьма кратковременный период боя (3—4 часа), так как по истечении этого времени противник полностью вскроет оборону и соотношение потерь уже меняется в пользу наступающего. Маневренная оборона позволяет на каждом рубеже в течение относительно непродолжительного времени наносить эффективное поражение противнику, неся при этом потери в пять-шесть раз меньше, и малыми силами сдерживать наступление, несмотря на его пяти-шестикратное превосходство в силах и средствах.

Отличие маневренной обороны от позиционной заключается в следующем. При ведении позиционной обороны каждый рубеж оставляется вынужденно, а в условиях маневренной обороны — нередко и преднамеренно, когда воинское формирование сохраняет возможности для его дальнейшего удержания, что потребует втягивания в тяжелые оборонительные бои, в результате которых оно не сможет вести боевые действия на остальных промежуточных и конечном рубежах. Вынужденно оборонительные рубежи оставляют в обстановке, когда противник создал угрозу обхода обороняющихся подразделений или нанес им такие потери, в результате которых поставлена под сомнение возможность ведения боевых действий на остальных промежуточных и конечном рубежах.

При ведении маневренной обороны принципиально важно сохранять способность совершать маневр и не позволять противнику отрезать себя от главных сил. Для этого необходимо превосходить противника в маневренных возможностях и стремиться сковать или затруднить его маневр засадными действиями, устройством инженерных заграждений, дистанционным минированием и другими подобными действиями и средствами. Последовательно обороняя каждый рубеж, войска отражают атаку с ходу передовых подразделений противни-

ка, вынуждают его терять время на организацию наступления главных сил и преодолевать заграждения под огнем, а затем отбивают несколько атак главных сил и по возможности громят отдельные вклинившиеся группировки. При этом следует избегать длительного контакта с противником, своевременно отходя в глубину. На следующем оборонительном рубеже войска, совершившие маневр, немедленно создают систему огня и готовятся к отражению последующих атак противника.

Таким образом, теория маневренной обороны требует дальнейшего развития на основе четкого понимания ее сущности и природы. Только при таком подходе можно сделать обоснованные выводы и выработать практические рекомендации по вопросам ее подготовки и ведения. Это позволит, с одной стороны, не возлагать на маневренную оборону необоснованных надежд, а с другой — максимально эффективно использовать те возможности, которые она предоставляет.

В настоящей статье присутствуют дискуссионные рассуждения, утверждения и выводы, причем некоторые из них недостаточно обоснованы. Сделано это сознательно, чтобы другие военные специалисты и ученые имели возможность высказаться по наиболее спорным вопросам и изложить свою точку зрения на проблемы, поднятые автором.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Советская военная энциклопедия. Т. 5. М.: Воениздат, 1978. С. 118.

² Гордиенко В.М. Маневренная оборона // Военная Мысль. 1989. № 9. С. 25.

³ Воробьев И.Н. Вопросы теории и практики маневренной обороны // Военная Мысль. 1990. № 9. С. 34.

⁴ Военная энциклопедия. Т. 6. М.: Воениздат, 1999. С. 453.

⁵ Там же. Т. 4. М.: Воениздат, 1999. С. 553.

⁶ Головин Н.Н. Наука о войне. М.: ВАГШ, 1995. С. 190.

⁷ Воробьев И.Н. Сборник статей по тактике и оперативному искусству. М.: ОВА ВС РФ, 2000. С. 140.